

РАКЕТНЫЕ ТАНКИ. ПРЕДТЕЧИ

Сначала определимся с терминологией. Сегодня «ракетными танками» мы будем называть такие боевые машины, для которых ракетное вооружение — основное. Отметим, что термин «ракетный танк» иногда более свободно применяется к обычным танкам, которые имеют возможность запуска противотанковых управляемых ракет как максимально дальнбойное дополнение к своей основной танковой пушке.

В межвоенный, а особенно, в военный период, почти все ведущие державы экспериментировали с разработкой прототипов ракетных танков. В 30-х годах XX в. во многих развитых странах проводились эксперименты по установке на танки и броневые автомобили самых различных видов вооружения. На боевые машины устанавливали тяжёлые мортиры, миномёты, гаубицы и миномёты. Осталось попытаться установить на них ракетное вооружение.

Советский Союз, как одна из самых могущественных держав, правительство которой понимало неизбежность скорой войны, не остался в стороне от разработок в этом, казавшемся тогда очень перспективным, направлении. В процессе создания первых серийных советских танков инженеры искали возможности увеличения огневой мощи как будущих, так и уже принятых на вооружение РККА образцов оружия, позволявшего танку успешно бороться с тяжёлыми и средними

танками противника, с сильно защищёнными и укрепленными огневыми точками (ДОТами и ДЗОТами). Одной из таких возможностей считалась установка на боевую машину, помимо штатного, различного дополнительного вооружения, например ракет.

Первым проектом, направленным на реализацию этой идеи, был советский проект ракетного танка РБТ-5 (по проекту военного инженера 2-го ранга Тверского), в котором основным вооружением стала башенная ракетная турель, заряжавшаяся двумя 250-кг неуправляемыми ракетами («Танковыми торпедами ТТ»). Ракета длиной 1805 мм и диаметром 420 мм состояла из головной части с зарядом взрывчатого вещества (ВВ) (130 кг) и хвостовой части с реактивным зарядом (13,5 кг). В октябре 1933 г. было выдано задание на создание установки для размещения двух 250-кг ракет на лёгкий танк БТ-5. Машина отличалась от серийного танка БТ-5 размещением снаружи башни двух установок для пуска 250-кг танковых торпед (ракет) с сохранением основного оружия — 45-мм танковой пушки. В конце 1933 г. на заводе № 37 были изготовлены первые опытные образцы пусковых установок для танковых торпед. Вооружение танка 250-кг ракетами крупного калибра, по своей мощности не уступавших выстрелу 305-мм орудия, предназначалось для борьбы с тяжёлыми танками противника, а также для поражения ДОТов.

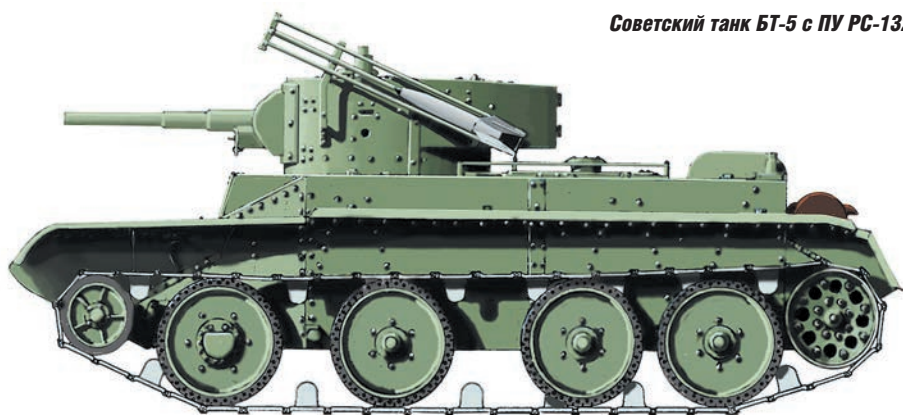
Но по результатам испытаний, учитывая небольшую дальность полёта ракеты и низкую кучность дальнейшие работы по данному проекту было решено прекратить. Результаты работ по танку РБТ-5 легли в основу новых ТТТ, предъявляемых к ракетным танкам, и утверждённых начальником НТО АБТУ РККА 29 января 1935 г.

В том же году утвердили новые требования на вооружение танка БТ-5 «132-мм реактивной пушкой» — направляющей для запуска 132-мм реактивного снаряда. Машина с такой пусковой установкой, разработанной РНИИ под руководством Ю.А. Победоносцева и В.И. Александрова, проходила испытания в апреле — мае 1935 г. Однако, несмотря на положительные в целом результаты тестов, дальнейшие работы не производились.

На базе лёгкого танка Т-60 в 1941 г. была построена первая самоходная установка БМ-8-24 — РСЗО на танковом шасси. Изначально самоходка выпускалась на базе лёгкого танка Т-40, однако после того как он был заменён на сборочной линии танками Т-60, производство продолжилось уже на их базе. Подразделения реактивной артиллерии, в которые входили и САУ РСЗО БМ-8-24 находились в подчинении Верховного Главного Командования. Всего для установок залпового огня было переоборудовано 44 танка. Минимальная дистанция стрельбы ракетами — 220–250 м.

Самоходная бронеустановка БМ-8-48 это модификация гвардейских реактивных миномётов типа «Катюша». Для стрельбы использовались реактивные снаряды М-8 калибром 82 мм. Машина имела 48 направляющих. Дальность стрельбы составляла 5500 м. Принята на вооружение летом 1942 г. В войсках такую установку часто называли просто БМ-8.

Сухопутное реактивное оружие, или, используя современную терминологию, реактивные системы залпового огня первыми в годы Второй мировой войны применили немцы. Такие системы по-

Советский танк БТ-5 с ПУ РС-132

Советская установка БМ-8-24 на шасси лёгкого танка Т-40

ступили на вооружение вермахта в 1940 г. Известно два самых распространённых названия этих установок: «Небельверфер» (Nebelwerfer — метатель дыма) и «шестиствольный миномёт». Однако у «немца» имелся существенный недостаток — все пусковые установки существовали или в буксируемом или в стационарном варианте, а значит в манёвренных качествах он значительно проигрывал «Катюше» — советскому гвардейскому миномёту БМ-13.

Поэтому немцы в 1942 г. приняли решение установить Nebelwerfer-15cm-41 на поворотном станке в кузове грузовик Opel-Maultier, защитив его бронёй. Прототип был изготовлен в начале 1943 г. Боекомплект установки состоял из 20 мин, 10 из которых находились в направляющих трубах миномёта, а 10 были закреплены в корпусе машины. Существовал ещё один вариант самоходной пусковой установки. Пакет направляющих рельсового типа для запуска 24 реактивных 80-мм снарядов был смонтирован на шасси трофейного французского полугусеничного тягача Somua S303(f).

В 1942 г. в Германии создали Panzerwerfer 42 — самоходную реактивную систему залпового огня (РСЗО), представлявшую собой легкобронированный полугусеничный бронеевтомобиль, на который устанавливалась пусковая

Советская система залпового огня БМ 8-24 на шасси лёгкого танка Т-60

установка с десятью трубчатыми направляющими для реактивных гранат Wgr. 41 Spr. (Wurfgranate 41 Spreng) калибра 158-мм. Дополнительное вооружение состояло из 7,92-мм пулемёта MG-42 для борьбы с пехотой противника. Panzerwerfer 42 отличались неплохой проходимостью и высокой мобильностью, но противопопульная броня не могла защитить экипаж от артиллерийского удара или встречи с танками противника. Основным предназначением Panzerwerfer 42 было уничтоже-

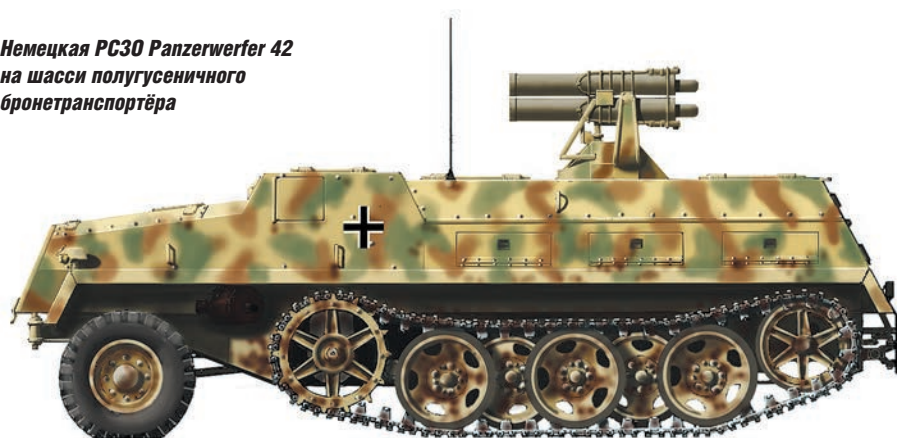
ние лёгких ДОТов, пулемётных гнёзд, блиндажей, небронированной техники и живой силы противника, а также арт-подготовка перед наступлением.

Существовал также «самоходный» вариант 28/32 см Nebelwerfer 41. По бортам гусеничного БТР Sd.Kfz.251.1 Auf.D монтировали крепления для подвешивания деревянных пусковых рам-контейнеров (по три с каждого борта, на командирских машинах — по два). Вооружение БТР — два 7,92-мм пулемёта — полностью сохранялось. Рядом с пулемётом на штанге крепился примитивный прицел для грубой наводки. Такие «самоходные» РСЗО поступали преимущественно в войска СС. Укупорки с крупнокалиберными ракетами устанавливались и на другие шасси. Так, в 1943 г. несколько десятков двухместных бронированных тягачей Renault UE, захваченных немцами в

качестве трофеев в 1940 г., были переоборудованы в самоходные РСЗО. В кормовой части машины монтировались направляющие для контейнеров с реактивными минами, а перед лобовым листом, на вынесенной вперёд штанге, крепился примитивный прицел для грубой наводки оружия. Экипаж — два человека. Этот комплекс получил наименование 28/32 cm Wurfrahmen 40 (Sf) auf Infanterieschlepper Ue 630.

Также пусковые рамы с 280/320-мм ракетами монтировались на трофей-

Немецкая РСЗО Panzerwerfer 42 на шасси полугусеничного бронетранспортёра

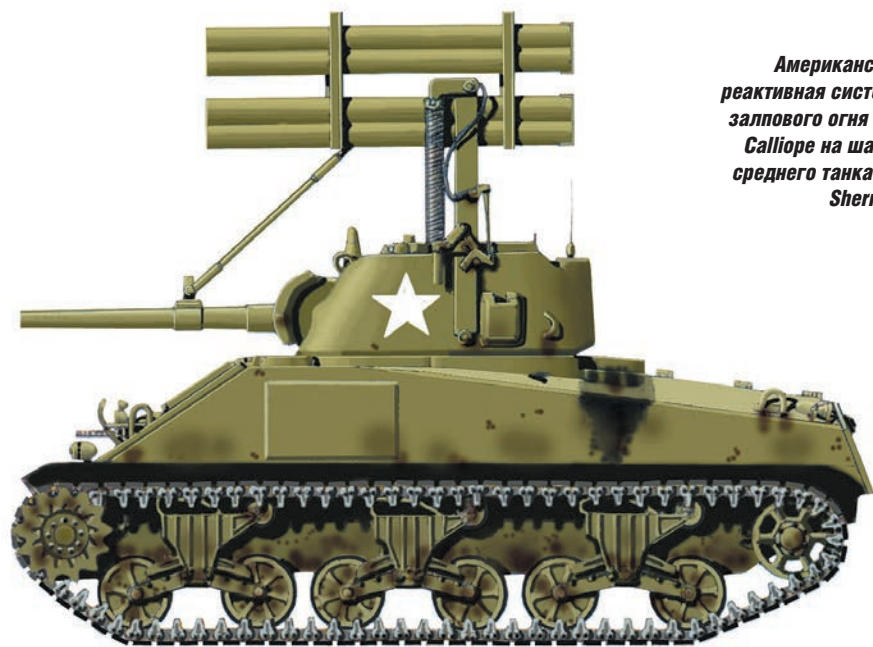

ные французские танки Hotchkiss H39. 150-мм самоходная РСЗО выпускалась кроме того на базе трофейного французского полугусеничного тягача SOMUA MCG/MCL. Пусковые установки на 48 ракет ставились на шасси трофейных французских танков SOMUA S35. Направляющие ставились вместо снятой башни танка. Установка получила обозначение 8 cm R-Vielfachwerfer auf m. ger. Zgkw S303 (f). Трофейная французская пехотная танкетка Renault UE («Renault 31R») использовалась в качестве лёгкого артиллерийского тягача. Установка,

Немецкая 150-мм самоходная РСЗО на базе трофейного французского полугусеничного тягача SOMUA MCG/MCL

Американская реактивная система залпового огня T34 Calliопе на шасси среднего танка M4 Sherman

получившая наименование 28/32 cm Wurfrahmen (Sf) auf Infanterieschlepper UE 630 (f), была создана в 1943 г. путём монтажа на танкетке четырёх укупор с реактивными снарядами 28 cm

Wk.Spr и 32 cm Wk.Flamm. Экипаж машины состоял из двух человек. В процессе эксплуатации оказалось, что при совершении длительных маршей с установленными укупорками часты слу-

чай поломки задних опорных катков шасси из-за их перегруженности. Для устранения поломок была разработана новая модель РСЗО с рамами, смонтированными по бокам танкетки, — на две укупорки каждая.

Немцами была скопирована и советская 48-зарядная пусковая установка, непривычного для немцев рельсового типа, получившая название: 8 cm Raketen-Vielfachwerfer. 80-мм реактивные установки использовались в основном дивизионах реактивной ар-

тиллерии четырехбатарейного состава, которые придавались танковым и моторизованным частям СС.

Занимались установкой ракетного оружия на бронетехнику и американцы. Их реактивная система залпового огня T34 Calliопе представляла собой пусковую установку T34E1 (пакет из 60 трубчатых направляющих) для ракет M8 (114-мм), установленную на шасси среднего танка M4 Sherman с пушкой M3 (75-мм). Установка была разработана в 1943 г., выпускалась и использовалась в ограниченных количествах различными частями армии США в 1944–1945 гг. Несмотря на наличие ракетного оружия, танк полностью сохранил вооружение и бронирование обычного «Sherman», что делало его одной из немногих РСЗО Второй мировой войны, способных действовать непосредственно на поле боя под огнём противника. Каждая ракета M8 аналогична по поражающей способности осколочно-фугасному снаряду калибром 105 мм. Минимальная дистанция стрельбы ракетами — 220–250 м. тм